

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 179-П21

г. Москва

13 апреля 2022 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Петровой Т.А.,
Подносовой И.Л., Рудакова С.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Республики Ингушетия с участием присяжных заседателей от 3 августа 2005 года

Махнычев Владимир Алексеевич,

несудимый,

осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч.3 ст.205 УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 15 годам лишения свободы с отбыванием первых 3-х лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима;

Цуроев Ахмет Алиханович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.2 ст.208 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (по эпизоду участия в НВФ) к 7 годам лишения свободы, по ч.2 ст.209 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (по эпизоду участия в банде) к 8 годам лишения свободы, по ч.3 ст.205 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.127 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по п.п. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п.п. «а», «в», ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.4 ст.166 УК РФ к 11 годам лишения свободы, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 25 годам лишения свободы с отбыванием первых 5-ти лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима;

Цечоев Магомед-Хамид Русланович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 21 февраля 2000 года по ч.1 ст.228 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осужден: по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч.3 ст.205 УК РФ с применением ст.65 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ с применением ст.65 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2006 г. приговор в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. оставлен без изменения.

Постановлением Верхнеуральского районного суда Челябинской области от 6 июня 2007 г. в срок отбывания Махнычевым В.А. лишения свободы в тюрьме зачтено время содержания его под стражей в период с 30 июня 2004 г. по 23 января 2007 года.

Постановлением Оловянинского районного суда Забайкальского края от 25 октября 2018 г. приговор в отношении Цуроева А.А. в соответствии с п.13 ст.397, ст.399 УПК РФ изменен, его действия переквалифицированы с ч.4 ст.166 УК РФ на ч.4 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), по которой ему назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208, ч.2 ст.209, ч.3 ст.205, ст.317, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.127, п.п. «а», «б» ч.4 ст.126, п.п. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (по эпизоду участия в НВФ), ч.3 ст.222 УК РФ (по эпизоду участия в банде), ч.4 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), путем частичного сложения наказаний Цуроеву А.А. назначено 24 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Цуроева А.А. оставлен без изменения.

По делу также осуждены Ибрагимов А.А., Цахигов М.В., Вышегуров М.У., Дзангиев М.Б., Цечоев А.А., Муцольгов З.М., Ялхороев Д.У-Г., Ибрагимов А.Ш., Парчиев А.Б., Даурбеков М.С.

В представлениях Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений и основания внесения представлений о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В., адвокатов Гайтаева А.Ю. и Гагиева М.С., а также осужденного Цуроева А.А., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и организации, и за участие в совершенных бандой нападениях, за незаконные приобретение, хранение, ношение, передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой, Цуроев А.А. и Цечоев М.-Х.Р. также за незаконную перевозку указанного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, за терроризм, то есть совершение взрыва, поджога и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления

иных общественно опасных последствий, в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения с применением огнестрельного оружия, организованной группой (бандой), Цуроев А.А. и Цечоев М.-Х.Р. также по признаку наступления тяжких последствий, за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, Цуроев А.А. также за посягательство на жизнь близких сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, Цуроев А.А. и Цечоев М.-Х.Р. также из мести за такую деятельность.

Кроме того, Цуроев А.А. осужден за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, за незаконные приобретение, хранение, ношение и передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой (незаконным вооруженным формированием), за покушение на убийство потерпевших, совершенное общеопасным способом, из корыстных побуждений, организованной группой, сопряженное с разбоем и бандитизмом, за убийство потерпевших, общеопасным способом, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем и бандитизмом, организованной группой, за незаконное лишение свободы потерпевших, не связанное с их похищением, с применением огнестрельного оружия, организованной группой, за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное с применением и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, за разбой, совершенный с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, организованной группой, за неправомерное завладение автомобилями без цели их хищения (угон), совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, организованной группой.

Махнычев В.А. осужден также за покушение на убийство потерпевших, совершенное общеопасным способом, из корыстных побуждений, организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Преступления совершены в мае-июне 2004 г. на территории Республики Ингушетия.

Махнычев В.А., Цуроев А.А. и Цечоев М.-Х.Р. были задержаны в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, соответственно, 30 июня 2004 г., 14 июля 2004 г., 3 августа 2004 года.

Махнычев В.А. в своем заявлении о явке с повинной от 30 июня 2004 г. сообщил, что он в ночь на 22 июня 2004 г. в составе незаконного вооруженного формирования принимал участие в нападении на погранотряд в г.Назрани Республики Ингушетия (т.7 л.д. 1-4).

1 июля 2004 г. Махнычев В.А. при допросе в качестве подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208, ч.2 ст.222 УК РФ, в присутствии адвоката показал, что действовал в соответствии с отведенной ему ролью, в частности, произвел один выстрел из гранатомета по зданию погранотряда (т.7 л.д.19-26).

Цуроев А.А. 14 июля 2004 г. обратился с заявлением на имя прокурора Республики Ингушетия, в котором сообщил, что желает сообщить «добровольно» все обстоятельства, связанные с его участием в террористическом акте, который был совершен в ночь на 22 июня 2004 г. в г.Назрани Республики Ингушетия. В тот же день Цуроев А.А. при допросе в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.205 УК РФ, в присутствии адвоката сообщил подробные сведения об известных ему обстоятельствах преступления и его действиях при этом, в том числе, о производстве им выстрелов из автомата АК-74 калибра 5,45 мм по автомашине «Газель», в которой находились люди (т.5 л.д.8, 9-20).

Цечоев М.-Х.Р. 3 августа 2004 г. при допросе в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.205 УК РФ, в присутствии адвоката показал, что он был одним из участников вооруженного нападения, совершенного в ночь на 22 июня 2004 г. в г.Назрани Республики Ингушетия (т.4 л.д.1-3, 7-12).

Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р. на допросах в качестве обвиняемых, которые проводились с участием адвокатов, подтвердили ранее данные ими показания.

При этом Цуроев А.А., заявив о признании себя виновным в предъявленном обвинении полностью, показал, что ни Цечоева М.-Х.Р., ни Парчиева А.Б. он не подвозил на своей автомашине к отряду боевиков, находившихся возле здания ТД «21 век» и кафе «Столичное», а также не отвозил их на площадь Согласия и не давал им ни оружие с боеприпасами, ни камуфлированную форму с масками (т.5 л.д.196-198).

Махнычев В.А. признал себя виновным в предъявленном обвинении частично, уточнив, что при совершении террористического акта он не имел цели причинения значительного имущественного ущерба, нарушения общественной безопасности или совершения иных действий, создающих опасность гибели людей, также указал, что его действия в части покушения на убийство граждан не были обусловлены наймом, и он не имел умысла на лишение жизни военнослужащих, хотя допускал, что в результате выстрела из гранатомета те могут пострадать (т.7 л.д.83-87).

Цечоев М.-Х.Р. на допросе в качестве обвиняемого заявил, что признает себя виновным полностью и раскаивается в совершении инкриминируемых ему

преступлений. По существу предъявленного обвинения он показал, в частности, что произвел выстрелы из автомата в сторону БТР, понимая, что в нем находятся военнослужащие (т.4 л.д.75-79).

Все эти и другие показания Цуроева А.А., Махнычева В.А., Цечоева М.-Х.Р., данные ими на предварительном следствии, были оглашены в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей.

Цуроев А.А. 11 января 2007 г., Махнычев В.А. 12 февраля 2007 г., Цечоев М.-Х.Р. 3 мая 2007 г. обратились с жалобами в Европейский Суд по правам человека, в которых указывали, в частности, на то, что они осуждены на основании их «признательных» показаний, полученных на предварительном следствии в результате жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В представлениях Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А. и Цечоева М.-Х.Р.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащими удовлетворению.

8 июня 2021 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «Ц[] и другие против России», констатируя нарушение в отношении всех заявителей статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Махнычева В.А.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех

случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Европейский Суд по правам человека усмотрел нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в том, что судами отклонены ходатайства стороны защиты об исключении «признательных» показаний Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. на предварительном следствии, которые, по его мнению, получены в результате жестокого обращения с заявителями со стороны должностных лиц правоохранительных органов, поэтому оглашение этих показаний в присутствии присяжных заседателей повлияло на исход уголовного дела.

Между тем в данном случае указанный вывод Европейского Суда по правам человека не влечет отмену или изменение судебных решений в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р.

В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, сформулированной в его решениях, принятых по жалобам против стран - участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве является вопросом, который регулируется главным образом национальным законодательством, и по общему правилу именно национальные суды наделены полномочиями по оценке представленных доказательств, в том числе с точки зрения их допустимости.

Действительно, в силу ч.1 ст.75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей председательствующий, руководствуясь положениями ст.235, ч.ч. 5 и 6 ст.335 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами.

При оценке того или иного доказательства с точки зрения его допустимости председательствующий руководствуется нормами УПК РФ, регламентирующими правила получения и закрепления доказательств, в частности, показаний подозреваемого, обвиняемого, полученных в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в присутствии присяжных заседателей наряду с другими доказательствами исследовались показания Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р., полученные на предварительном следствии при допросах, которые проводились с участием защитников и в

соответствии с требованиями ст.ст. 171-173, 189-190, 194 УПК РФ, при этом каждому из них до начала допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого разъяснялись права, предусмотренные ст.46 и ст.47 УПК РФ, соответственно; правильность изложения в протоколе показаний каждый из них по окончании допроса удостоверял своей подписью.

Так, Цуроев А.А. до начала его допроса 14 июля 2004 г. в качестве подозреваемого, а также допроса 17 июля 2004 г. в качестве обвиняемого, выразив желание дать показания, заявил, что показания он дает добровольно, без какого-либо физического или морального воздействия со стороны следственных органов (т.5 л.д.11, 31).

Махнычев В.А. при допросе в качестве обвиняемого 19 августа 2004 г. в присутствии адвоката, допущенного в качестве защитника по его ходатайству от 17 августа 2004 г., заявил, что ранее он давал показания добровольно и подтверждает их; в присутствии своего защитника дает показания также добровольно, предъявленное ему обвинение признает частично (т.7 л.д.85).

Цечоев М.-Х.Р. до начала его допроса 18 августа 2004 г. в качестве обвиняемого заявил, что права на защиту ему разъяснены и понятны, ранее данные показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, которые подтверждает в полном объеме, он давал добровольно, без физического и морального воздействия (т.4 л.д.77).

Содержание показаний Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. на предварительном следствии, которые были оглашены в ходе судебного разбирательства на основании п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ, свидетельствует о том, что каждый из них, хотя и заявлял о признании себя виновным в содеянном (полностью или частично), приводил обстоятельства, умаляющие свою роль и степень фактического участия в инкриминируемых деяниях. Из этого следует, что при даче показаний на допросах в ходе предварительного следствия Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р. не были стеснены или ограничены в реализации гарантированных законом прав, в том числе, в праве свободно выбирать способы своей защиты.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Между тем ни в протоколах допросов, ни в других материалах уголовного дела не имеется данных, которые бы указывали на то, что в ходе досудебного производства Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р. заявляли о понуждении их к даче показаний путем применения недозволенных методов ведения следствия.

Также отсутствуют какие-либо данные о том, что названные осужденные или их защитники обращались в суд с жалобами в порядке ст.125 УПК РФ на действия должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения ходатайств стороны защиты об исключении из числа доказательств показаний Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. на предварительном следствии у председательствующего не было.

Решение об оглашении в присутствии присяжных заседателей упомянутых показаний Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р., а также о воспроизведении приложенных к протоколам допросов материалов (видеозаписи) принято председательствующим в рамках его полномочий по завершении допросов названных подсудимых всеми участниками со стороны обвинения и защиты в связи с наличием существенных противоречий между показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования, и показаниям, полученными в судебном заседании.

Доводы стороны защиты о недопустимости этих доказательств, о чем было заявлено в ходе судебного разбирательства, учитывались при принятии данного решения.

Согласно протоколу судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались, кроме того, показания других подсудимых, касающиеся фактических обстоятельств преступных деяний, в совершении которых обвинялись Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р., показания потерпевших и многочисленных свидетелей, протоколы осмотров мест происшествий, заключения судебных экспертов и другие доказательства, собранные в ходе досудебного производства по уголовному делу и представленные сторонами в ходе судебного разбирательства.

Махнычев В.А., Цуроев А.А., Цечоев М.-Х.Р. и их защитники, исходя из закрепленных в ст.ст. 14 и 15 УПК РФ принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон, имели равные условия для осуществления гарантированных законом прав. Их ходатайства об исследовании в присутствии присяжных заседателей доказательств, не указанных в обвинительном заключении, в частности, о допросе дополнительных свидетелей, были разрешены председательствующим с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства.

Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий согласно требованиям ст.340 УПК РФ напомнил им об исследованных в суде доказательствах, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств в их совокупности, после чего стороны, в том числе подсу-

димые и защитники, имели возможность высказать свои доводы и суждения по данному вопросу.

В соответствии с ч.1 ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Разрешение вопросов, указанных в п.п.1, 2, 3 ч.1, ч.4 ст.339 УПК РФ, в том числе о том, виновен ли подсудимый в совершении деяния, отнесено законом к компетенции присяжных заседателей.

Согласно вердикту, присяжные заседатели положительно ответили на вопросы, подлежащие разрешению в совещательной комнате, и признали Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. виновными в совершении инкриминированных им деяний.

В силу ч.2 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего судьи.

Приговор в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. основан на вердикте присяжных заседателей и постановлен с соблюдением требований ст.351 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции доводы осужденных и защитников о незаконности приговора, в том числе по мотивам исследования в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, были проверены и признаны необоснованными. Кассационное определение, вынесенное по результатам рассмотрения дела в порядке главы 45 УПК РФ, соответствует требованиям закона.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в данном случае признанное Европейским Судом по правам человека нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечет отмену приговора Верховного Суда Республики Ингушетия с участием присяжных заседателей от 3 августа 2005 г. и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2006 г. в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р.

Иное истолкование в данном случае означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, кото-

рые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Что касается признания Европейским Судом по правам человека нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р., то процессуальных решений в порядке ст.124 УПК РФ относительно предполагаемого жестокого обращения с заявителями не принималось.

Как отмечается в постановлении Европейского Суда по правам человека, заявители не обращались с официальными жалобами и властями не проводились доследственная проверка либо полноценное расследование предполагаемого жестокого обращения с ними со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Судебных решений, связанных с проверкой на основании ст.125 УПК РФ законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностных лиц по этому вопросу, которые могли быть предметом пересмотра в порядке главы 49 УПК РФ, не выносилось.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Махнычева В.А. в связи с тем, что он с 27 по 30 июня 2004 г. содержался под стражей без оформления соответствующего протокола, также не влечет необходимость пересмотра судебных решений, поскольку таковые по данному вопросу также не выносились.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении Махнычева В.А., Цуроева А.А., Цечоева М.-Х.Р. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Верховного Суда Республики Ингушетия с участием присяжных заседателей от 3 августа 2005 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2006 г. в отношении **Махнычева Владимира Алексеевича, Цуроева Ахмета Алихановича, Цечоева Магомед-Хамида Руслановича** оставить без изменения.

Председательствующий

